

Шань Цихуань смотрел в спину Шэнь Юханя, поднимаясь по лестнице. После их общения в последние несколько дней, он чувствовал, что у него сложился стереотип о Шэнь Юхане. Тот Шэнь Юхань, которого он знал сейчас, полностью отличался от того, что был описан в расследовании.

Он может сказать, полны ли его глаза расчета или чисты и незамысловаты. Хотя ему меньше тридцати, он вырос в обстановке домашнего напряжения с детства и способен выделить из толпы взаимный обман¹ мира бизнеса. А также у него хороший глаз на людей.

(1. Ты морочишь мне голову, а я обманываю тебя (идиома); каждый пытается перехитрить другого.)

Он может сказать, о чем думает человек, глядя на его слова и поступки, какое у него образование и в какой семье он вырос. Основываясь на знаниях о людях, которые он приобрел за эти годы, он знал, что Шэнь Юхань на самом деле не такой интриган, каким его описывали.

Но когда он увидел сточку «жена», занимающую первую позицию в WeChat, он уже не был так уверен. Должно быть, её тайно изменили в WeChat прошлой ночью, когда он был пьян. Его легко клонило в сон после выпивки, поэтому он помнил только, что согласился добавить в друзья WeChat, остальные воспоминания были слишком фрагментарны и расплывчаты.

Шань Цихуань нажал на «имя» и хотел изменить этот слащавый ник, но заколебался при нажатии кнопки удаления и, в конце концов, не стал его менять.

Забудь об этом, он сначала посмотрит, что ещё Шэнь Юхань сделает. По крайней мере, он не пошел искать Шань Цюня за его спиной, тем самым сохранив лицо «мужа».

На втором этаже располагались две учебные комнаты, одна из которых была оборудована книжными полками, в то время как другая была относительно пустой. Там были только современный белый стол и стул, похожий на тот, что стоит по соседству с ним.

Тетушка убирала комнату раз в день, на столе даже пыли не было, всё очень чисто.

Шэнь Юхань выбрал эту комнату и разместил сегодняшние покупки по местам в соответствии со своими прошлыми привычками.

Через некоторое время письменный стол стал более презентабельным, предавая комнате особую атмосферу.

Здесь не его семья Шэнь. Квартира немного тесновата, поэтому он не может воссоздать комнату для занятий, которая у него была раньше. Но это также дом, который он делит с Шань

Цихуанем, и, увидев знакомые канцелярские принадлежности, у него появилось небольшое чувство принадлежности.

Жаль только, что он не знал, где те сокровища, которые он тогда вынес из особняка, и в чьи руки они попали. Он боялся, что все они были уничтожены бандитами.

Увы, остается только сожалеть.

Шэнь Юхань и Шань Цихуань мало общались, они пока не выяснили, есть ли у них одинаковые хобби. У одного успешная карьера, а другой всё ещё учится интегрироваться в новую эру, и у них не так много тем для общения.

Тем не менее, они сидели вдвоем за ужином и выглядели довольно гармонично.

Сегодняшние блюда относительно легкие, подходят для Шань Цихуаня, который вчера употреблял алкоголь, а также подходят для Шэнь Юханя, который привык к легким вкусам. По крайней мере, они достигли соглашения о том, что есть.

Шэнь Юхань сказал, что овощи сегодня были особенно нежными, поэтому Шань Цихуань съел больше.

Шань Цихуань сказал, что тушеные свиные ребрышки с таро сегодня готовили на пару, сделав таро очень мягким. Шэнь Юхань попробовал дополнительные два кусочка, и вкус ему понравился.

Сегодняшний суп из корня лотоса также был сладким. Шэнь Юханю он тоже понравился, поэтому он выпил еще полмиски.

Он ел, пока не насытился на девять баллов из десяти, и был почти сыт.

После ужина Шэнь Юхань некоторое время смотрел телевизор, а затем решил пойти в кабинет, чтобы попрактиковаться в рисовании.

В то время Шань Цихуань болтал с друзьями в кабинете. Его друзья были не очень старыми, и немногие из них женаты. Считая его, их всего двое.

Он разговаривал со своим женатым другом, который днем помогал ему с определением площадки для будущего здания.

Да, Шань Цихуань наконец-то обратился за помощью, иначе ему бы и в голову не пришло заехать за Шэнь Юханем после окончания работы.

Дин Цюань: [Сработал ли мой метод?]

Шань Цихуань: [Проблема решена.]

Дин Цюань: [Кого ты разозлил?]

Шань Цихуань: [Было бы лучше, если бы ты не знал.]

Дин Цюань: [Шэнь Юхань ведь не просто вышел за тебя замуж, не так ли?]

Шань Цихуань: [Несёшь чушь. Заслужил ли он, чтобы я хорошо к нему относился?]

Дин Цюань: [Это правда, у него действительно плохая репутация. Однако ты даже не знаешь, как уговаривать людей. Как ты можешь так легко давать деньги? В следующий раз, когда скажешь что-то не так, своди его за покупками или сделай небольшой подарок. По правде говоря, не позволяй никому узнать, что ты тайно воспитываешь человека.]

Шань Цихуань: [Все в порядке, я никого не воспитываю.]

Дин Цюань: [Приведи его на встречу, хочу его увидеть.]

Шань Цихуань: [Посмотрим.]

Поболтав некоторое время, Шань Цихуань включил компьютер, начиная заниматься рабочими делами, но время шло, и он чувствовал, что чего-то не хватает.

Только после того, как зазвонил мобильный телефон с напоминанием о том, что пора ложиться спать, он вспомнил, что Шэнь Юхань не постучал сегодня в дверь кабинета.

Он заснул?

Шань Цихуань вышел из кабинета и собирался вернуться в свою комнату, когда обнаружил, что свет в соседней комнате все еще горит.

Не спит посреди ночи и играет в игры?

Дверь была закрыта только наполовину, Шань Цихуань постучал в нее и открыл.

В это время Шэнь Юхань писал каллиграфическим почерком при теплом освещении, его движения были плавными и элегантными, и он никак не отреагировал на пришедшего.

Стоя у двери, Шань Цихуань спросил Шэнь Юханя:

— Шэнь Юхань, почему ты не ложишься спать?

Он увидел кучу скомканных бумажных шариков, лежащих в мусорном ведре рядом с ним. Казалось, Шэнь Юхань боролся со своей кистью и чернилами.

Хорошо обладать такой настойчивостью, но это не должно мешать сну.

Шэнь Юхань еще не решил, что нарисовать. Учитель сказал, что крайний срок — следующий вторник, поэтому он должен написать картину до этой даты. Но то, что он написал сегодня вечером, было неудовлетворительно. Он хотел нарисовать еще одну картину, но он не мог придумать что.

Он не мог закончить и потратил впустую много бумаги.

Это было до тех пор, пока он не услышал голос Шань Цихуаня.

— М-м? Уже поздно?

— Уже почти одиннадцать часов.

— Тогда я пойду спать.

Шэнь Юхань отложил кисть, затем размял запястье, убрал со стола и направился в спальню.

Шань Цихуань шел впереди, он решил вернуться в свою комнату.

Как раз в тот момент, когда он собирался развернуться, зевающий Шэнь Юхань толкнул дверь комнаты и сонно спросил его:

— Муж, почему сменились простыни на нашей кровати?

Шань Цихуань повернулся к их спальне, подошел к Шэнь Юханю и сказал:

— Долго смотреть на красное вредно для глаз. Я попросил тетюшку сменить его перед выходом утром.

— Ах, теперь понятно. — Шэнь Юхань внезапно прозрел, новая простыня была сделана из серебристого шелкового атласа, и была очень приятной на ощупь: — Этот цвет хорошо смотрится.

— Есть и другие наборы. Ты можешь попросить тетушку изменить их на тот цвет, который тебе нравится. — Шань Цихуань, который в последние несколько дней рано ложился спать, заразился сонливостью Шэнь Юханя, и его тоже начало клонить в сон: — М-м, давай примем душ и ляжем спать.

Шэнь Юхань пошел принять ароматную ванну и, когда он вышел, Шань Цихуань уже лежал на кровати.

Он забрался на свое место, положил мобильный телефон на прикроватный столик рядом с собой, лег, натянул одеяло на грудь и начал засыпать.

Шань Цихуань задавался вопросом, почему он опять лег спать с ним.

Он привел себе вполне разумную причину — он хотел понаблюдать, какие ещё интриги Шэнь Юхань хотел сплести против него.

Сегодня в полдень Шэнь Юхань много плакал и весь вечер занимался каллиграфией. Как только он расслабился, ему очень захотелось спать, его веки отяжелели, и он заснул в мгновение ока.

Шань Цихуань приподнялся на кровати и тихо позвал его:

— Шэнь Юхань.

Шэнь Юхань повернулся на другой бок и пробормотал:

— Муж, я так хочу спать... Если тебе есть что сказать, давай поговорим об этом завтра.

Ему хотелось спать, и он не хотел сейчас разговаривать.

Шань Цихуань, который хотел вести ночной разговор, был крайне разочарован, сказав:

— М-м. Забудь об этом, спи.

Куда подевался Шэнь Юхань, который взял на себя инициативу намекнуть о близости в их первую брачную ночь?

Он не должен лежать здесь, он должен быть в соседней комнате!

Но иногда тело честнее сердца. Он выключил прикроватные лампы с обеих сторон, лег и придвинулся ближе к Шэнь Юханю.

Спать!

В четверг Шэнь Юхань пошел на новый курс обучения, который также находился недалеко от компании Шань Цихуаня.

Утром был занятие по составлению букетов, а после обеда — кулинарный урок, два дня подряд.

Шань Цихуань рассказал ему, что учебный класс по составлению букетов делится на предпринимательский класс и элитный бутик-класс.

Предпринимательский класс в основном предназначен для современных женщин, которые хотят открыть цветочный магазин после окончания учебы. Элитный бутик-класс — это класс обучения благородных женщин.

Шэнь Юхань относился ко второму классу, его до сих пор поражало многообразие различных занятий настоящего времени.

В их Империи Ци только богатым семьям требовались садовники для ухода за дорогими цветами, но в настоящее время, если кто-то захотел научиться работать с цветами, он мог сделать карьеру на этом и зарабатывать деньги.

Все курсы, на которые записал для него Шань Цихуань, были полезными и совсем не усложняли ему жизнь. Пока он хорошо учился, он мог выбрать любую профессию. Ему нужно научиться хорошо расставлять цветы и, возможно, однажды он сможет зарабатывать на жизнь составлением букетов.

В тот же день Шэнь Юхань с нетерпением купил в школе несколько книг, связанных с цветочной композицией, впитывая большое количество современных знаний.

Во второй половине дня проводился кулинарный мастер-класс, что тоже являлось хорошим искусством. Раньше он готовил только простые блюда в Империи Ци, но в современном обществе они фактически разделились на китайскую и западную кухню. Китайская кухня — это собирательное название всех кухонь в их стране, и она включала восемь основных кухонь².

(2. Исторически Четырьмя великими традициями китайской кухни

являются Цюань, Лу, Юэ и Хуайян, представляющие кухню Западного, Северного, Южного и Восточного Китая соответственно. Однако в наше время список часто расширяется до Восьми великих традиций.)

Однако первое, чему нужно научиться Шэнь Юханю, — это не готовить, а пользоваться современной кухонной утварью.

На уроке кулинарии он усвоил много полезных знаний, теперь дома он сможет готовить еду лучше для своего мужа.

В течение двух дней подряд Шэнь Юхань впитывал современные знания, как губка. Каждый день жил очень полноценной жизнью, настолько занятый, что не обращал внимания на подсчет домашних расходов, выделенных его мужем. Кажется тех денег, которые он получил в прошлый раз, должно хватить на какое-то время.

Шань Цихуань также обедал с ним в компании в течение двух дней и не ходил в кафетерий компании, чтобы за ним понаблюдать.

Он немного сожалел, что не видел жалкого положения Шэнь Юханя, которого пытали на интенсивных курсах.

Но юноша, казалось, наоборот, наслаждался. Курсы ему очень понравились, он обсуждал с ним, на каком рынке можно купить цветы для цветочных композиций по самой низкой цене и какого размера должен быть горшок для приготовления блюда «Будда перепрыгивает через стену»³.

(3. Известное как «Искушение Будды» или «Фотиаоцян», китайское блюдо, в котором используется много невегетарианских ингредиентов, разновидность супа из акульих плавников фуцзяньской кухни. Название блюда является намеком на способность блюда привлекать буддийских монахов-вегетарианцев из их храмов отведать мясное блюдо, и подразумевает, что даже строго вегетарианский Гаутама Будда попытался бы перепрыгнуть через стену, чтобы попробовать его.)

Хотя это был не тот результат, который он хотел видеть, но направление все еще верное. Теперь Шэнь Юхань позитивен и прогрессивен, и он точно такой же, как молодой человек с пятью хорошими качествами⁴, кто изменился и примирился с самим собой.

(4. Выдающиеся молодые люди, которые хороши в нравственности, интеллекте, теле, красоте и работе. Быть «маленьким господином» с широким кругозором, психически здоровым, прилежным и независимым.)

Шэнь Юхань взял ручку и блокнот, чтобы записать любимые блюда мужа, с выжидательным выражением лица.

— Какие блюда любит есть муж? Я сосредоточусь на изучении.

Шань Цихуань сказал:

— Меня все устраивает, я не привередлив.

В следующую секунду Шэнь Юхань разоблачил его:

— Но тетя сказала мне, что ты не любишь есть кисло-сладкие блюда, такие как ребрышки в кисло-сладком соусе, кисло-сладкую рыбу, кисло-сладкую свинину и так далее.

У тетушки действительно быстрый рот.

Шань Цихуань хотел сохранить лицо:

— Все, больше ничего.

— Ты также не ешь сельдерей, не ешь грибы, не ешь...

— Как много тетушка рассказала тебе?

— Все, что нужно было сказать, было сказано.

Шань Цихуань: «...» Понял.

Он поднял глаза и увидел Шэнь Юханя, сидящего напротив него с блестящими глазами. Свет в его кабинете был хорошим, отражая светлый цвет лица молодого человека. В последнее время он рано ложился спать и рано просыпался, темные круги под глазами исчезли. Юноша был полон духа, к сожалению, он застегнул верхнюю пуговицу рубашки, поэтому было не видно маленькую красную родинку между ключицами.

Впрочем, этот разговор не продлится долго. После обеда Шэнь Юхань начал смотреть в телефон, выглядя рассеянно.

Шань Цихуань в это время думал про себя. Интересно, о чём Шэнь Юхань думал, неужели он наконец раскрылся?

Даже, когда он вечером вернулся домой, Шэнь Юхань всё ещё беспокоил его своим видом.

Шань Цихуань наслаждался услугами Шэнь Юханя, который снова ждал его. У него была поздняя встреча во второй половине дня, и он немного припозднился.

После ужина Шэнь Юхань медленно сел рядом с Шань Цихуанем. Шань Цихуань краем глаза уловил его легкое движение и хотел немного посмеяться — он был похож на ребенка, который совершил ошибку и хотел угодить взрослому. Но он не был его отцом.

Он его муж.

Хех, должно быть, у него есть какая-то просьба.

Шэнь Юхань оправдал ожидания Шань Цихуаня и спросил его:

— Муж, ты свободен завтра в полдень?

Шань Цихуань действительно мало общался с Шэнь Юханем за последние два дня. Он виделся с ним утром и возвращался только к ужину вечером. Когда он возвращался поздно, и Шэнь Юхань уже засыпал.

Он хочет его пригласить на свидание?

Он был рассеян днем, не зная, как спросить его об этом?

Шэнь Юхань был сильно обеспокоен инцидентом с Хуан Шаном. Он не осмеливался встретиться с несколькими незнакомыми мужчинами в одиночку, поэтому, стиснув зубы, он спросил:

— У меня завтра встреча, ты можешь пойти со мной?

Шань Цихуань поднял брови:

— Чтобы сделать что?

Приглашает его на свидание и приглашает кого-то ещё?

Шэнь Юхань прошептал:

— Чтобы извиниться.

Шань Цихуань подумал, что ослышался:

— Извиниться?

Шэнь Юхань послушно повторил:

— Извиниться.

Шань Цихуань был озадачен.

— Почему тебе нужно извиняться?

Шэнь Юхань прошептал:

— Один мужчина сказал, что я кого-то обидел, и обиженный не осмеливается пойти в туалет посреди ночи, потому что я сделал ему что-то плохое.

Шань Цихуань:

— Что за шутка.

Не решаешься сходить в туалет, то есть не можешь уснуть, не может уснуть, думая о Шэнь Юхане?

Шэнь Юхань долгое время не слышал согласия Шань Цихуаня, поэтому он дернул его за уголок рубашки.

— Так... Ты пойдешь со мной?

Он не хотел соглашаться, но его «жена» вёл себя с ним так кокетливо...

Но Шань Цихуань подумал одно, а сказал другое:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Он просто хотел знать, кто был настолько смел, чтобы возжелать Шэнь Юханя.

Получив его согласие, Шэнь Юхань втайне вздохнул с облегчением.

Отлично, рядом с мужем ему не придется сталкиваться с незнакомыми мужчинами в одиночку.

<http://bllate.org/book/14322/1268266>